

УДК 34

DOI 10.21661/r-558108

Ильин В.Г.

ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА

Аннотация: в статье рассматриваются объекты гражданских прав в условиях цифровизации имущества. Автор приходит к выводу о том, что в большей части проанализированные в работе процессы затрагивают сферу имущественных прав, но и личные неимущественные права субъектов.

Ключевые слова: цифровые объекты, криптовалюта, токен, правовой режим имущества, вещное право, обязательственное право, бестелесные вещи.

Существование феномена цифровизации и субъективных гражданских прав, актуализирует вопросы по актуализации исследования в данном направлении. Ускорение технического прогресса дает дальнейшее развитие и во многом определяется публичными и иными социальными институтами, включая право. Цифровая трансформация несет в себе системное изменение основных признаков и содержания субъективного права под воздействием новых технологий, в ходе которых выявляются новые виды имущества, а именно криптовалют, цифровые права, токены, базы данных, а также иные виртуальные объекты. Характерные свойства таких объектов, прежде всего можно считать отсутствие материи, то есть физического, в том числе вещественного выражения. Исходя из этого, возникают сложности в характеристике их в традиционном значении «вещи».

Однако потребности развития гражданского оборота в условиях цифровизации выводят на первый план участие всевозможных видов цифрового имущества в качестве объектов как вещных, так и обязательственных прав. Гражданский оборот цифровых объектов ведет к наделению указанных объектов свойствами вещей либо действий, что впоследствии предполагает формирование соответствующих правовых режимов. Поскольку правовой режим, включает в себя три

основных элемента, а именно объекты прав, субъективные гражданские права и нормативные средства, цифровая трансформация затрагивает все указанные элементы, способствуя их видоизменению.

В современной эпохе, активное и повышенное внимание привлекает к себе становление цифрового общества, влекущее за собой глубокие изменения в настолько обширных областях человеческой жизни, в том числе затрагивающие и регулируемые права. Цифровое общество можно определить, как следующую степень эволюции постиндустриальной цивилизации, характеризующуюся ускоренной динамикой высоких технологий и проникновением их результатов не только в науку, производство, образование, управленческую деятельность, но и в повседневный массовый обиход.

При этом основное внимание в работе уделяется именно субъективным гражданским правам, являющимся в ситуации неразвитости нормативного регулирования основным регулятором оборота цифрового имущества. Рассматривая перспективы цифровой трансформации субъективных гражданских прав в условиях цифровизации гражданского правопорядка, можно прийти к выводу, что в большей части проанализированные в работе процессы затрагивают сферу имущественных прав, но и личные неимущественные права субъектов.

Распространенность информационных технологий на данном этапе развития общества в числе прочего породила постоянные дискуссии, ведущиеся по вопросам соотношения самих понятий «информационное» и «цифровое» общество. Так, по мнению большинства исследователей, цифровое общество является особым состоянием информационного общества, характеризующимся автоматизацией социальных процессов и высоким уровнем развития цифровых технологий. Вместе с тем возможно считать, что цифровое общество это «постинформационный» тип сообщества, членами которого являются или потенциально могут являться как человеческие существа, так и цифровые организмы, обладающие искусственным интеллектом. Для юриста, впрочем, эта дискуссия имеет значение лишь постольку, поскольку приводит к лучшему пониманию социального контекста, определяющего динамику правопорядка, в высказываемых

предложения и дальнейших обсуждений в законодательном порядке наделить правосубъектностью кибернетические устройства.

Согласно всеобщему признанию, важным фактором в распространении знаний и технологий стала всемирная сеть Интернет, развитие которой создало совершенно новую систему коммуникаций и в корне произвело трансформацию ранее существовавших способов общения. Появление высокоскоростных средств связи не только максимально расширило возможности отправлять и принимать информацию неограниченному кругу участников общения, создав условия их взаимозависимости, но и: как представляется и изменило природу самой информации. Информация, долгое время просматривавшаяся в качестве уникального вида реальности, отличного от материи и энергии, эволюционирует на наших глазах, приобретая свойства вещей, а в ряде случаев — даже биологических объектов, о чем свидетельствует сам термин «цифровой организм».

Тенденции распространения информации объясняются инновации, получившие развитие в контексте цифрового общества и требующие своего осмысления в указанном контексте. Речь идет о внедрении цифровых технологий в экономическую, политическую и культурную сферы. Одной из таких технологий, захвативший огромный масштаб, является блокчейн, первоначально использовавшийся для финансовых операций при безналичных расчетах в системе «Биткойн». Однако, блокчейн технологии, благодаря ряду своих параметров, прежде всего децентрализованности и компактности, позволяющей оперировать большими объемами информации, сводя к минимуму вероятность их случайного либо намеренного повреждения или утраты, превратился в одну из моделей, применяемую в различных секторах экономики. Впрочем, безопасность указанной технологии также является относительной и обладающей уязвимостью.

Одновременно децентрализованное и способность к саморазвитию технологии блокчейн делают ее идеальным инструментом, в рамках потенциальной нестабильности, естественным образом присущей финансовым: а также все в большей мере и иным рынкам. При этом, в современных условиях непредсказуемость и стихийность уходят из свойств одних лишь финансовых рынков, и появляются

всюду, где присутствует человеческий фактор, — от управления корпорациями до голосования на избирательных участках, от образования до медицины, что обусловило зависимость блокчейна и иных цифровых моделей в иных сферах деятельности.

Любая трансформация общества (как эволюция) должна восприниматься в контексте принципа неопределенности, лежащего в основе социальных процессов. Суть данного принципа состоит в том, что любые примененные действия на социальную систему не только повышают степень ее упорядоченности (снижение энтропии), но и неопределенность системы в целом, порождая непредсказуемые положительные, но и отрицательные последствия.

Эти последствия требуют новых, более сложных воздействий, которые в перспективе создадут новую неопределенность, влияющую на функционирование системы в изменившихся условиях. Так, меры по ограничению привычных онлайн контактов в целях противодействия распространению коронавируса, предпринимаемые во всем мире, имеют своим косвенным, но весьма важным последствием распространение цифровых средств коммуникации, которые ведут к прогрессивной трансформации социальной реальности.

Сформулированные соображения в значительной мере относятся также и к праву, выступающему, как известно, универсальным регулятором общественных отношений, а следовательно, изменения в первую очередь проявляются себя именно здесь. Не стоит преувеличивать, что глобальные тенденции развития правопорядка в цифровую эпоху свидетельствуют о становлении нового этапа эволюции правопорядка, характеризующегося изменениями на всех его уровнях. Прежде всего, речь идет о появлении новых виртуальных объектов правовых отношений, объективно способствующих цифровой трансформации природы субъективных прав, составляющих содержание соответствующих отношений.

В плане нормативного регулирования цифровая трансформация субъективных прав приводит к структурным изменениям системы права и возникновению институтов как частного, так и публичного права. Таким образом, любые глобальные изменения правопорядка вначале стимулируют возникновение новых

субъективных прав (либо меняют существующие права: наполняя их новым содержанием), которые в дальнейшем получают форму и закрепление на нормативном уровне.

Этим объясняются как актуальность проблемы цифровой трансформации общества для цивилистической науки, так и необходимость рассмотрения основных тенденций цифровизации гражданского права и гражданского оборота.

Вызовы цифровой эпохи требуют законодательных решений, определяя круг задач, стоящих перед правом на современном этапе развития. Однако стоит отметить, что совершенствование механизмов реализации и защиты субъективных прав в условиях неопределенности социальной реальности остаются наиболее востребованным.

Так, цифровизация особенно глубоко затронула сферу экономики, можно с уверенностью сделать вывод, что рассматриваемая проблематика обладает наибольшей научной и практической значимостью именно для гражданского права. Виртуализация социальных явлений способствует появлению новых объектов прав, что требует проработки в эффективном обеспечении их участия в гражданском обороте. Тем более цифровые права, могут представлять собой как обязательственные, так и иные права, что в итоге потребует внесения изменений для соответствия правилам информационной системы и которая будет отвечать установленными законом и признаками.

При этом, в конкретизации нуждается характер самих цифровых прав, а это вопрос по наделению их как вещными, так и обязательственными правами. Специального изучения заслуживают юридическая и фактическая природа тех явлений, которые в действующем законодательстве именуется «цифровыми активами», «цифровым имуществом» и т. п., в том числе физические параметры, имущественная ценность, а также другие характеристики, без рассмотрения которых невозможно определить место цифровых активов в системе объектов гражданских прав.

Одной из причин запутанности и неясности обуславливается сложность доказывания фактов принадлежности криптовалюты одному из участников сделки.

Дополнительным источником затруднений служит и отсутствие официального статуса криптовалют в некоторых странах мира, что позволяет относить биткоин и иные криптовалюты к «особого рода денежным суррогатам».

Системные трудности, с которыми сталкиваются попытки интерпретации понятия цифровых объектов, равно как и установления их правового режима, под которым мы понимаем совокупность характерных для соответствующей отрасли средств правового регулирования, определяющих условия принадлежности и порядок оборота цифровых объектов как особой категории имущества. Основными компонентами правового режима, таким образом, выступают:

1) объекты прав, специфика которых обуславливает их оборотоспособность, а также круг лиц, которым указанные объекты могут принадлежать на праве собственности либо ином вещном праве;

2) субъективные права, устанавливающие различные ограничения по возможности совершения разного рода сделок в отношении объектов;

3) правовые нормы, регулирующие оборот имущества и обеспечивающие охрану и защиту субъективных прав на него.

С учетом того, что нормативное регулирование имущественных отношений, складывающихся по поводу цифровых объектов, в Российской Федерации находится в зачаточном состоянии, представляется очевидным, что в настоящий момент перспективы правового регулирования в вероятной степени определяются, исходя из доктринального рассмотрения специфики цифровых объектов и субъективных прав на них, чем из положений закона. Ценность исследования, вызвана не типичностью для современного правопорядка самой модели, в рамках которой субъективные права в контексте жизненных ситуаций, порожденных общесоциальной динамикой, в регулятивном плане предшествуют своему нормативному закреплению.

Возникающие ситуации с проблемами цифровизации становятся особенно распространенными в условиях стремительной динамики гражданского оборота, появления новых видов имущественных и личных неимущественных отношений, характерного для ситуации цифровой трансформации общества, позволяя

видеть в субъективных правах и обязанностях основной источник правообразования в цифровом обществе.

Многообразие объектов виртуального мира способствует переосмыслению этих представлений, причем не только с философских, но и с юридических позиций. Информация не обладая материальными свойствами, является таким же предметом внешнего мира, как и вещи, что позволяет ей участвовать в гражданском обороте, выступая объектом имущественных, в том числе вещных прав.

При этом структура информации включает в себя разнородные элементы, образующие сообщение, которое представляет собой единый объект. Такими элементами являются данные, имеющие характер кодированных сведений о действительных или мнимых событиях (фактах) в логическом пространстве реальности и сигнал, представляющий собой материальный носитель данных, передаваемый по каналу связи. Кроме всего этого представление т. е. чисто ментальное воспроизведение информации в сознании отправителя и получателя информации.

Таким образом, современные технологии способствуют индивидуализации передаваемых сообщений с последующим установлением на них субъективных, в том числе вещных прав участников гражданского оборота. Более того, специфика подобного рода объектов, вплоть до минимальных платежных единиц, используемых на примере биткойна, которая на примере пиринговой платежной системы, дает возможность проследить ее движение: от первой транзакции до последней, при этом сами участники таких транзакций остаются максимально анонимными, то есть, по сути, деперсонифицированными. Проще говоря, в виртуальной реальности нередко складывается ситуация, при которой цифровое имущество (электронные деньги, доменные имена, игровое имущество, иные записи в базах данных) приобретает свое неповторимое индивидуальное лицо.

Указанный процесс в целом соответствует отмеченной некоторыми авторами тенденции утраты вещами материального мира их предметных свойств под влиянием компьютерных технологий. Одновременно владельцы цифровых активов в данном качестве часто сохраняют обезличенность, анонимность, то есть

происходит реверсия тех отношений между вещами и субъектами, которые имеют место в материальном мире. Наконец, и в плане ментальных представлений, соответствующих цифровым объектам, предметность последних не вызывает сомнений. В самом деле, если между участниками юридически значимой ситуации существует обоюдный консенсус относительно того, что нечто выступает предметом сделок, признаваемый сообществом в целом, то какова бы ни была природа такого предмета, его реальность в юридическом плане не будет нуждаться в дополнительном обосновании.

Собственно, подобная ситуация в последние годы наблюдалась в отношении таких новых объектов как бездокументарные ценные бумаги (сущность которых еще десять лет назад характеризовалась полной непроясненностью) и безналичные денежные средства, а в наши дни аналогичный статус приобретает виртуальная игровая собственность.

Последняя, безусловно, будучи имуществом особого рода, становясь объектом складывающихся по поводу нее имущественных отношений, нуждается в правовом режиме, отвечающем требованию формальной определенности, в целом присущей праву.

Это означает, что рано или поздно «иное имущество» превращается либо в собственность, либо в предмет обязательственных требований, что, в свою очередь, способствует видоизменению содержания соответствующих субъективных прав и приобретению ими новых свойств.

Список литературы

1. Артюхин Р.Е. Новые институты бюджетного права в условиях цифровой революции / Р.Е. Артюхин, Н.А. Поветкина. – М.: Норма, 2021. – 192 с.
2. Головкин Р.Б. «Цифровые права» и «цифровое право» в механизме цифровизации экономики и государственного управления / Р.Б. Головкин, ОС. Амосова // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – №2 (51). С. – 105.
3. Ефимова Л.Г. Криптовалюты как объект гражданского права / Л.Г. Ефимова // Хозяйство и право. – 2019. – №4. – С. 17–25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urfac.ru/?p=2659> (дата обращения: 08.11.2022).

4. Зорькин В.Д. Право будущего в эпоху цифр: Индивидуальная свобода или сильное государство? / В.Д. Зорькин // Российская газета. – 2020. – №83 (8137) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/04/15/zorkin-pravo-budushchego-eto-te-zhe-vechnye-cennosti-svobody-i-spravedlivosti.html> (дата обращения: 08.11.2022).

5. Новоселова Л.А. Цифровые знаки как объекты гражданских прав / Л.А. Новоселова, А.В. Полежаев // Предпринимательское право. – 2019. – №4. – С. 3–12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urfac.ru/?p=2809> (дата обращения: 08.11.2022).

6. Талапина Э.В. Оборот данных в государственном управлении: перспективы правового регулирования / Талапина Э.В., Южаков В.Н. [и др.]. – М.: Дело, 2020. – 244 с.

7. Разуваев Н.В. Цифровая трансформация субъективных гражданских прав: проблемы и перспективы / Н.В. Разуваев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-subektivnyh-grazhdanskih-prav-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 08.11.2022).

Ильин Владимир Геннадьевич – студент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Россия, Чебоксары.
